

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И. Г. Чиркова, кандидат экономических наук

Ю. А. Грибанова, студент магистерской подготовки
Новосибирский государственный аграрный университет
E-mail: energy-project@ngs.ru

Ключевые слова: экономический рост региона, доходы сельских домохозяйств, диверсификация производственной деятельности сельчан, трудовая миграция, сотрудничество в рамках БРИКС

Реферат. *Исследуется влияние развития сельских территорий на экономический рост регионов России в условиях международной интеграции. Выполнение селом производственной, демографической, рекреационной, экологической функций требует системного подхода к вовлечению в хозяйственный оборот потенциала сельской местности. Обосновывается, что сельское население представляет ядро комплексного развития села, формирующее многоукладную экономику. Поэтому в условиях глобализации внешняя трудовая миграция в России должна приобрести преимущественно аграрный характер. В связи с этим выявлены факторы, способствующие конструктивному сотрудничеству стран БРИКС в сфере сельского хозяйства. Наиболее перспективной формой партнерства стран-участниц по комплексному развитию сельских территорий являются особые экономические зоны, тип которых может определяться в соответствии с дорожными картами по использованию потенциала сельской территории каждого субъекта РФ. Такая международная интеграция будет способствовать притоку в регионы сельских трудовых и инвестиционных ресурсов, развитию инфраструктуры села, позволяя российским регионам занять лидирующие позиции в мировой экономике.*

Развитие сельских территорий играет важную роль в региональном экономическом росте, поскольку направлено на интеграцию и вовлечение в хозяйственный оборот ресурсного потенциала, имеющего пространственное рассредоточение. Сельское население, представляя трудовой ресурс, обуславливает функционирование других факторов производства и формирует приоритеты развития сельской экономики в регионе. В условиях глобализации экономики и международной миграции трудовых ресурсов требуется управление потоками продуктообмена для обеспечения продовольственной безопасности, а также процессами размещения трудовых мигрантов на территории субъектов РФ. Поэтому целью работы является обоснование механизма формирования сельских трудовых ресурсов, способствующего комплексному развитию сельских территорий регионов России. Для реализации поставленной цели были решены задачи, к которым относится выявление факторов, снижающих привлекательность сельской местности для притока трудовых ресурсов, анализ экономического интереса России в сотрудничестве БРИКС.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Объектом изучения является организационно-экономический механизм формирования сельских трудовых ресурсов с учетом международной трудовой миграции. В рамках системного подхода при проведении экономического исследования использовались такие методы, как расчетно-конструктивный, сравнительный, аналитических группировок, теоретического обобщения, а также принципы регионального и пространственного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Государственная политика в области комплексного развития сельских территорий направлена на формирование села как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего производственно-хозяйственную, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную функции, для чего предусматривается создание условий для пересе-

ления в сельскую местность посредством улучшения жилищных условий сельского населения и создания современной социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры в сельской местности, диверсификации сельской экономики и расширения источников формирования доходов сельского населения [1].

В настоящее время в России сельских населенных пунктов насчитывается в 64 раза больше, чем городов и поселков городского типа. Однако средняя численность населения, проживающего в городском поселении, больше в 183 раза, чем в сельском. На долю сельских населенных пунктов с населением до 10 человек, где проживает около 0,5 % сельского населения, приходится 25–

27% от общего числа сел и деревень. Количество сельских населенных пунктов, в которых отсутствует население, увеличилось до 12,7% за последнее десятилетие [2].

На фоне урбанизации территории субъектов Российской Федерации наблюдается региональная пространственная асимметрия в размещении населения, определяемая природно-климатическими условиями. Так, наиболее высока плотность населения в Центральном, Южном, Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах. По представленным в табл. 1 данным, особой интенсивностью заполнения населением сельской территории отличаются Южный и Северо-Кавказский ФО.

Таблица 1

Демографическая характеристика сельских территорий федеральных округов Российской Федерации (в среднем за год в 2011–2013 гг.), тыс. чел. *

Федеральный округ	Наибольшее значение доли сельского населения в общей численности населения, % **	Численность населения, проживающего в сельском поселении	Численность сельского населения	Экономически активное сельское население ***	Численность занятых в сельском хозяйстве	Сельчане, работающие в личном подсобном хозяйстве
Центральный	30–36	1,82	7103	5221,5	1325,8	187,9
Северо-Западный	30–35	1,91	2231	1629,1	411,1	35,6
Южный	46–55	3,53	5208	3837,3	954,5	188,3
Северо-Кавказский	56–60	3,16	4823	3257,6	644,3	281,6
Приволжский	31–40	1,59	8624	6328,5	1713,9	364,8
Уральский	21–39	2,25	2406	1771,7	381,1	80,7
Сибирский	46–71	1,52	5349	3903,1	952,1	279,8
Дальневосточный	23–34	1,49	1570	1129,2	250,3	42,4

* Рассчитано по данным Росстата «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации. 2013 год» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>.

** Приведен диапазон наибольших значений показателя по регионам, входящим в соответствующий федеральный округ.

*** Показатель учитывает экономическую активность мужчин и женщин в возрасте 15–72 лет.

В структуре системы расселения Уральского ФО выделяют аграрный, горно-заводской и нефтегазовый секторы. Кроме этого, сохраняются территории размещения коренных северных народов, доля которых в общей численности сельского населения округа составляет менее 3% [3]. Численность населения, проживающего в сельском населенном пункте, выше, чем в граничащих Приволжском и Сибирском ФО, так как в составе Уральского ФО небольшое количество регионов, мало сел и деревень. Соответственно сельское население, работающее в агросекторе, составляет около 39% от всех занятых в экономике сельчан округа. Такой же уровень трудовых ресурсов привлечен и в сельское хозяйство Дальневосточного

ФО. Однако количество безработных сельчан в этих округах меньше, чем в других. По численности сельской безработицы лидирует Северо-Кавказский ФО, где практически 50% работающего сельского населения заняты агропроизводством. Уровень средней по экономике заработной платы сельскохозяйственных регионов округа здесь наиболее низкий в России (табл. 2).

Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве практически соизмерима по всем российским регионам. Однако такая тенденция не способствует привлечению трудовых ресурсов в сельское хозяйство регионов с суровыми природно-климатическими условиями. Наиболее высокий уровень денежных доходов

Таблица 2

Социально-экономическая характеристика сельских территорий федеральных округов Российской Федерации (в среднем за год в 2011–2013 гг.) *

Федеральный округ	Наибольшее значение доли сельского хозяйства в валовой добавочной стоимости, % **	Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности сельчан, занятых в экономике, %	Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, тыс. руб. **	Места в РФ регионов с наибольшей долей агросектора в валовой добавочной стоимости по уровню денежных доходов населения **
Центральный	10,4–15,9	44	8,4–14,4	48,52,53,56
Северо-Западный	4,9–10,3	42	13,2–16,6	32,34,47
Южный	11,1–14,6	45	8,4–10,5	60,66,80
Северо-Кавказский	15,1–22,2	50	5,5–10,8	72,79,81
Приволжский	10,1–15,0	48	7,4–9,1	63,65,73,78
Уральский	7,9–15,4	38	8,2–9,9	26, 43
Сибирский	9,8–18,2	47	6,9–10,2	40,71,76
Дальневосточный	6,9–10,2	39	9,5–15,7	16,29,30

* Рассчитано по данным Росстата: Валовой региональный продукт 2011–2013 гг. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts; Рынок труда, занятость и заработная плата 2013 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.

** Приведен диапазон наибольших значений показателя по регионам, входящим в соответствующий федеральный округ. Включаются значения по регионам, рассматриваемым в табл. 1.

(см. табл. 2) имеет население в регионах, ориентированных на агропроизводство, в Дальневосточном, Уральском, Северо-Западном ФО. Тем не менее здесь слабо развита самозанятость населения в личном подсобном хозяйстве (см. табл. 1).

По общей численности сельчан, работающих в ЛПХ, лидируют Сибирский и Северо-Кавказский ФО (см. табл. 1). Так, в Новосибирской области 56% экономически активного сельского населения занято в ЛПХ. Количество крестьянских хозяйств в Томской области за последние годы увеличилось в 1,3, индивидуальных предпринимателей – в 1,7 раза [4].

В потоке доходов населения России на долю сельчан приходится только около 12,7–13,5%. Практически половину средств к существованию сельские жители получают в виде социальных трансфертов, пособий и иных видов государственного обеспечения, которые относятся к прочим источникам средств (табл. 3).

Близость сельских домохозяйств к областному центру позволяет им иметь более высокий уровень дохода и осуществлять реализацию продукции ЛПХ с меньшими затратами и в большем объеме по сравнению с домохозяйствами, рассредоточенными по территории области [5]. В настоящее время 80–82% валового дохода сельские жители тратят на конечное потребление, а средства существования, формируемые за счет денежных

накоплений, ничтожно малы и в общей структуре занимают 0,2–0,4% (см. табл. 3). Следовательно, свободные финансовые ресурсы сельчане могут направить на организацию собственного бизнеса с использованием располагаемого производственного потенциала сельской территории.

Существующая демографическая ситуация приводит к запустению значительных пространств в сельской местности и не способствует формированию трудового потенциала, обеспечивающего комплексное развитие сельских территорий. Это угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России в условиях глобализации экономики. Меры по расширению занятости сельского населения должны осуществляться одновременно с повышением территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы и рационализацией потоков иностранных трудовых ресурсов. В России сейчас большинство зарегистрированных трудовых мигрантов заняты в строительстве – 40,8% и торговле – 26,7, а в сельском и лесном хозяйстве – только 7,2%. Отмечается наиболее интенсивный миграционный прирост трудовых ресурсов из Китая, одной из стран-участниц БРИКС [6].

БРИКС является основой для сотрудничества между странами, представляющими Азию, Африку, Европу и Латинскую Америку, в которых проживает 43% населения мира. Россия занимает восьмое место в мире по численности населе-

Таблица 3

Структура источников средств к существованию сельского населения России (2011–2013 гг.), % *

Федеральный округ	Источники средств				Итого
	трудовая деятельность	личное подсобное хозяйство	денежные накопления	прочие источники	
Центральный	31,7	15,7	0,2	52,4	100
Северо-Западный	33,4	14,0	0,3	52,3	100
Южный	31,8	13,1	0,4	54,7	100
Северо-Кавказский	18,9	16,1	0,2	64,8	100
Приволжский	27,1	24,3	0,3	48,2	100
Уральский	29,0	18,8	0,2	51,9	100
Сибирский	23,9	24,9	0,3	50,9	100
Дальневосточный	29,6	16,1	0,3	54,0	100

* Рассчитано по данным Росстата: Уровень жизни населения 2011–2013 гг. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/.

Таблица 4

Социально-экономическая характеристика сельских территорий стран БРИКС (2010–2013 гг.), % *

Страна	Доля сельского хозяйства в ВДС	Доля сельского населения в общей численности населения	Доля сельчан, занятых в сельском хозяйстве, в общей численности сельского населения	Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике	Коэффициент Джини, о.е.	Доля объема импорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров
Бразилия	5,6	15,4	70,1	18,3	0,547	3
Россия	4,4	26,1	30,9	9,5	0,421	5
Индия	22,8	68,7	70,5	50,5	0,334	5
Китай	10,3	49,5	46,5	39,6	0,425	3
ЮАР	3,2	38,5	25,8	5,1	0,631	4

* Рассчитано по данным FAO statistical yearbook 2013. World Food and Agriculture [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.fao.org/publications.

ния после Китая (1335 млн человек), Индии (1210 млн человек) и Бразилии (191 млн человек). На долю стран-участниц приходится 30% территории земного шара и 45% всей мировой рабочей силы. Сельскохозяйственные угодья стран БРИКС составляют 1284 млн га, на долю России приходится около 17,2%. По общей площади сельхозугодий в мире лидируют Китай и Индия, здесь наблюдается также преобладание агропроизводства на сельских территориях. Степень социально-экономического расслоения населения, описываемая коэффициентом Джини (табл. 4), показывает более высокое неравенство в распределении доходов в Бразилии и ЮАР. В этих странах доходы концентрируются самой богатой группой граждан, тогда как в Индии наблюдается значительный уровень бедности [7].

Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденная Президентом России, включает положения по сотрудничеству в сфере сельского хозяйства, направленные на

расширение взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и наращивание российского экспорта в страны-участницы, а также привлечение их инвестиций в отечественное сельское хозяйство для ускорения его модернизации. Кроме этого, предусматривается совместная разработка новой сельскохозяйственной техники и технологий, включая биотехнологии, для повышения продуктивности сельскохозяйственного производства на основе обмена информацией о политике в конкретных отраслях АПК [8].

В настоящее время Россия имеет отрицательное сальдо в торговле со странами БРИКС (табл. 5). Доминирует во внешнеторговых операциях Китай. Доля импорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров во всех странах-участницах практически одинаковая (табл. 4). Основные товары агросектора, импортируемые в Россию: мясо (говядина, свинина), фрукты, табачное сырье. Экспортируется в основном замороженная рыба. По объему продаж цитрусовых

Таблица 5

Структура объема экспорта и импорта России со странами БРИКС (2012–2013 гг.), млн долл. США (%)

Внешнеторговая операция	Россия, всего	В том числе			
		Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
Экспорт	514448,3 (100)	2112,3 (0,4)	7402,8 (1,4)	35687,7 (6,9)	202,5 (0,04)
Импорт	303632,9 (100)	3234,1 (1,3)	2998,9 (1,1)	50440,1 (16,6)	662,3 (0,2)

*Рассчитано по информации ФТС России [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>; материалам портала внешнеэкономической информации Минэкономразвития России [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>.

Таблица 6

Граждане стран БРИКС в трудоспособном возрасте, находящиеся на территории Российской Федерации (в среднем за год в 2011–2013 гг.), чел. *

Страна	Мужчины	Женщины	Всего
Бразилия	9702	9405	19107
Индия	24314	4602	28916
Китай	122841	58416	181257
ЮАР	1865	1394	3259

*Рассчитано по сведениям ФМС России в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data>.

на российском рынке ЮАР сегодня занимает четвертое место после Турции, Марокко и Египта. Россия, в свою очередь, могла бы полностью обеспечивать спрос ЮАР на минеральные удобрения. Инвестиции между странами БРИКС тоже пока незначительны. Так, прямые инвестиции из Китая в Россию составляют всего 1,4% российского притока и 0,8% китайского оттока прямых иностранных инвестиций, из Индии в Россию – 0,7 и 0,5% соответственно. Расходы на НИОКР в странах БРИКС находятся на низком уровне относительно развитых стран: доля расходов на НИОКР в ВВП находится на уровне около 1%, тогда как в странах – лидерах мировой экономики достигает 2% [9].

На фоне формирующихся экономических связей между странами в рамках соглашений БРИКС особой интенсивностью отличается приток граждан из стран-участниц в трудоспособном возрасте в Россию. Численность граждан Китая, находящихся на территории Российской Федерации, стала соизмеримой с общим количеством сельчан, работающих в ЛПХ отдельных федеральных округов (см. табл. 1, табл. 6). По имеющимся оценкам [10], китайское трудоизбыточное сельское население составляет в настоящее время не менее 130 млн человек. Эти люди практически не имеют постоянной работы и надежных источников средств к существованию, поэтому при ослаблении ограничений на передвижение готовы представлять трудовые ресурсы за рубежом, преимущественно в граничащей с Китаем России.

В настоящее время комплексное развитие сельских территорий основывается на программно-целевом подходе, реализуется который в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включающей федеральную целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». В рамках указанного целевого направления должно осуществляться развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности; поддержка компактной застройки сельских поселений; улучшение жилищных условий сельчан. Такие мероприятия характеризуются высоким уровнем капитальных затрат и требуют привлечения значительных средств государственной поддержки. Однако необходимо учитывать, что хаотичное обустройство села и привлечение трудовых ресурсов в сельскую экономику не даст ожидаемого эффекта.

Поэтому целесообразно составление дорожных карт по использованию потенциала сельской территории каждого субъекта РФ с перспективами развития сельских поселений, которые принципиально отличаются от существующих инвестиционных паспортов муниципальных образований. Такой подход позволит выявить детерминанты приоритетных позиций международного сотрудничества и новые точки роста мезоэкономики. Синхронизация притока трудовых и инвестиционных ресурсов в сельскую экономику создаст

благоприятные условия для развития сельской территории.

Поскольку сегодня трудовая деятельность является наиболее надежным источником средств к существованию значительной части населения России, доминирующим фактором в привлечении граждан в сельскую местность становится высокий уровень заработной платы. Причем вознаграждение за труд должно учитывать природно-климатические условия жизнедеятельности. Для создания высокооплачиваемых рабочих мест на селе требуются значительные инвестиции, которые целесообразно обеспечивать на основе государственно-частного партнерства. Наиболее успешными инновационно-инвестиционными партнерскими проектами по комплексному территориальному развитию являются особые экономические зоны (ОЭЗ).

К настоящему времени в России созданы 4 промышленно-производственные, 4 технико-внедренческие, 13 туристско-рекреационных, 3 портовые зоны. Сегодня для сельских территорий актуальным считается функционирование именно туристических центров, деятельность которых способствует рационализации использования природных ресурсов и сохранению природной среды, а также инженерному обустройству сельских поселений. Для повышения конкурентоспособности продукции АПК требуется переход на инновационную основу ведения производства, для чего необходимо включение отечественных производителей в глобальные цепи создания добавленной стоимости на основе международной интеграции посредством формирования и развития других указанных типов ОЭЗ. Это позволит повысить уровень национальной технико-технологической базы сельской экономики, интенсифицировать рост мезоэкономики за счет получения предприятиями, входящими в состав ОЭЗ, возможностей выхода на международные рынки.

Проведение политики по формированию ОЭЗ в сельской местности на основе дорожных карт сочетается, например, с запланированными мероприятиями Госпрограммы по развитию сельского хозяйства относительно создания логистических центров в виде оптовых распределительных центров по сбыту картофеля, овощей и фруктов, прочей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Это будет способствовать развитию новой подотрасли сельской экономики в регионе, которая окажет существенное влияние на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Также в рамках междуна-

родных интеграционных объединений, одним из которых является БРИКС, целесообразно привлечение стран-участниц к сотрудничеству в ОЭЗ, поскольку данный механизм государственно-частного партнерства позволяет снизить риски прямого инвестирования, упорядочивает размещение иностранной рабочей силы и конкретизирует совместные мероприятия по участию в модернизации АПК, взаимной торговле.

ВЫВОДЫ

1. Мероприятия по развитию сельских территорий должны носить комплексный характер, целесообразность осуществления которых необходимо оценивать с точки зрения улучшения демографической ситуации на селе. В практике освоения северных районов России или масштабного переселения в сибирские регионы населения доминировало стремление к вовлечению в хозяйственный оборот дополнительных природных ресурсов и развитию производственной системы страны. Трудовой ресурс выступал как инструмент достижения этой цели. В условиях глобализации требуется системное использование территории российских регионов, а сельское население должно формировать окружающее пространство в соответствии со своими экономическими интересами.
2. В настоящее время на долю доходов сельского населения приходится седьмая часть доходов граждан России. Половина средств к существованию сельских жителей приходит в виде государственного обеспечения. Трудовая деятельность является наиболее надежным источником денежных средств, соответственно доминирующим фактором в привлечении граждан в сельскую местность становится высокий уровень заработной платы. Такая же тенденция наблюдается и в странах БРИКС, где сосредоточено 45 % всей мировой рабочей силы.
3. Государственно-частное партнерство в форме особой экономической зоны в России является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций, трудовых ресурсов и активизации внешнеэкономической интеграции. При определении размещения различных типов ОЭЗ на сельских территориях России следует руководствоваться дорожными картами по использованию потенциала сельской местности каждого субъекта РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6748 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=107793>.
2. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
3. Мазур Л. Н. Сельское расселение на Среднем Урале в XX в.: направления и варианты трансформации поселенческой сети: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2006. – 47 с.
4. Предпосылки инвестиционной активности сельского населения / И. Г. Чиркова, А. В. Слепченко и др. // Вестн. НГАУ. – 2013. – № 1. – С. 156–161.
5. Пятова О. Ф. Статистическое исследование дифференциации уровня доходов сельского населения (на материалах Самарской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Самара, 2006. – 24 с.
6. Труд и занятость в России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 640 с.
7. Россия и страны мира. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 380 с.
8. Сборник информационно-аналитических материалов по теме саммита БРИКС в 2013 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.unido-russia.ru/archive/num9/art9_7/.
9. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 429 с.
10. Красинец Е. С., Шевцова Т. В. К характеристике китайской миграции в современной России [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=3291>

COMPLEX DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LABOR INTEGRATION

I. G. Chirkova, Yu. A. Gribanova

Key words: economic growth of a region, rural household incomes, diversification of rural people's production activities, labor migration, cooperation in BRICS frameworks

Summary. The paper examines the influence of rural territories advance on the economic growth of Russia's regions under the conditions of international integration. For the village to perform production, demographic, recreation and ecological functions the systemic approach is required to involve the potential of the countryside into the economy turnover. It is justified that the rural population represents the core of the complex development of the village that forms mixed economy. Therefore under globalization conditions the external migration of labor in Russia has to acquire mostly agrarian character. In relation to this, the factors are revealed which facilitate the constructive cooperation of BRICS countries. The most perspective forms in the partnership of member-countries for the complex development of rural territories are particular economic zones which type can be determined according to road maps to utilize the rural territory potential of each RF entity. The international integration involved shall encourage the inflow of rural labor and investment resources, village infrastructure development, thus making it possible for Russia's regions to occupy leading positions in world economy.